

ОТЗЫВ

официального оппонента А. М. Лесовиченко
на диссертацию Бакуто Светланы Викторовны на тему
**«Организация художественного пространства в искусстве итальянского
барокко: concerti grossi А. Корелли и архитектурный ансамбль»**,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение)
Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор
Л. В. Гаврилова

Изучение художественного образа средствами разных искусств параллельно – заманчивая и очень интересная задача. Интересна она как на уровне сравнения конкретных произведений, так и на уровне средств художественной выразительности. Такие сопоставления позволяют многое понять и прочувствовать в каждом из искусств, позволяют увидеть новые смыслы в знакомом материале, научают ценить непознанное. Не случайно обращение к средствам сравнительного анализа часто становятся наиболее важным ресурсом искусствоведческого развития. Вместе с тем, художественная компаративистика остаётся одним из самых уязвимых мест в искусствоведении. Здесь легко подменить научную задачу и подлинный научный поиск аналогией, метафорой, метонимией. Легко подменить исследование броским, но ничего не доказывающим параллелизмом. Легко апеллировать не к разуму, а к чувству.

Подобная дихотомия в научном смысле малопродуктивна, поэтому при всей увлекательности искусствоведческая наука относительно мало и с недоверием использует подобные методы.

Есть и другая проблема. Структурированность и высокая степень специализации в современной науке, как правило, не позволяет в равной мере свободно владеть понятийным аппаратом всех искусствоведческих специальностей одному учёному, поскольку каждая требует глубокого погружения в течение многих лет. Учитывая, что профессиональная подготовка в искусстве всегда сопровождается формированием практических

навыков, мало кто может квалифицированно выступать экспертом в нескольких видах искусства.

Тем более ценными и значительными представляются разработки, сделанные на уровне профессионального обобщения ресурсов нескольких искусств. С.В. Бакуто демонстрирует хорошее знание не только музыки (что естественно), но и архитектуры в трёх её составляющих – архитектуры зданий, градостроительства и садово-парковой архитектуры. Это свидетельствует об увлечённости темой, трудоспособности и таланте исследователя.

Именно из хорошего знания материала проистекает разумное и обоснованное формирование основных проблем диссертации.

Прежде всего, автор анализирует терминологию музыкального искусства и архитектуры с позиций их параллелизма. Выявляет аспекты, по которым возможно комплексное музыкально-архитектурное синтезирование. Бакуто ищет и находит свой ответ на вопрос, встающий перед любым исследователем контекста музицирования. Лейпцигский музыковед Гельмут Лоос, изучающий архитектурное пространство музыки формулирует этот вопрос так: «Музыкальная идея рождается в конкретном месте, в конкретное время, связана с творческой активностью конкретных людей, находящихся в определённых взаимоотношениях друг с другом. Как всё это соотносится с содержанием музыкального текста? Ответить на такой вопрос можно, только углубившись в исследование исторического контекста музыкально-культурной деятельности. К примеру, мест творчества, зданий, в которых оно осуществлялось...» [Лоос Г. Оперный театр как «храм» национальной художественной религии // Музыкальная культура и искусство: наблюдения, анализ, рекомендации. – Новосибирск, 2007. – Вып.6. – С .93].

Автор защищаемой диссертации очень подробно изучает пространство барочного музицирования, в частности, концертов Корелли. Однако её интерес глубже. Она не просто хочет понять как пространственная среда

отражается в музыкальном тексте, но какими законами управляется формирование и этого текста и пространственной среды.

Данная постановка вопроса и требует уточнения терминологического аппарата. Должен заметить, что эта работа проведена весьма корректно и убедительно, с выходом, где необходимо за пределы искусствоведения – в психологическую плоскость.

Разобравшись с понятиями, Бакуто уверенно переходит к сопоставлению музыкальных и архитектурных композиций. Здесь исследовательница обращается к наиболее надёжным элементам для сопоставления: тонально-гармонический план музыкальной композиции и пространственно-планировочная структура архитектурных ансамблей – один аспект. Пропорция и симметрия как универсальные показатели и в музыке, и в архитектуре.

Как большие самостоятельные проблемы в диссертации выделены сопоставление музыки и архитектуры по аспектам темпа, композиционного устройства произведений, фактуры и тектоники. Это тоже весьма продуктивные материалы.

Можно констатировать, что соискательнице удалось выявить и на большом фактическом материале обосновать общность мышления музыкантов и архитекторов эпохи барокко по многим ключевым конструктивным принципам.

Это главная задача диссертации разрешена вполне убедительно, аргументировано и, в некоторых случаях, даже изящно.

В ходе разработки главной проблемы Светлана Викторовна решает и ряд других, в этом контексте побочных вопросов, однако занимающих важное место в системе аргументации. Без таких материалов исследование, конечно, не было бы полным.

Речь идёт о введении в русскоязычное музыкознание значительного массива сведений о творчестве А. Корелли.

Необходимо заметить, что этот великий мастер рубежа XVII-XVIII веков не обойдён вниманием в нашей литературе давно. Монография о его творчестве К. Кузнецова и И. Ямпольского появилась ещё в 1953 году. Тем не менее, системного представления здесь нет. Как пишет исследователь музыки барокко А. Епишин: «закономерен усиливающийся в последние годы интерес к искусству XVII века: до недавнего времени наши знания и представления о нём были во многом неполны и ограничены» [Епишин А. Магия музыки барокко: итальянская трио-соната. – СПб, 2006. – С. 3]. Диссертация Бакуто, в которую включены новые сведения из западных источников по творчеству Корелли эту неполноту отчасти компенсируют.

Представляют ценность и включённые в приложение переводы, особенно фрагмента архитектурного трактата Б. Виттоне, где сравнивается архитектура с музыкой. Вызывает уважение, что перевод сделан с участием автора диссертации.

Нельзя не отметить основательность и обширность списка литературы (365 названий), где указаны многочисленные труды не только по музыке и архитектуре, но и смежные исследования по лингвистике, психологии, семиотике.

Диссертация С.В. Бакуто не только хорошо написана в литературном отношении, но и красиво оформлена иллюстрациями. Это придаёт ей дополнительную привлекательность.

Работа сделана хорошо во всех отношениях. Замечания можно было бы и не формулировать. Однако жанр оппонентского отзыва требует их присутствия, поэтому некоторые соображения выскажу. Это, строго говоря, даже не замечания, неизбежное продолжение достоинств.

1. Стремление к тщательному и аргументированному изложению материала привело к разрастанию текста до объёма докторской диссертации. Нельзя сказать, что это хорошо. Правда, в некоторых науках, например, исторических, где большая часть текста работ – представление архивных документов (иногда многостраничных), кандидатские диссертации бывают

до 500-600 страниц. Тем не менее, для музыковедения стандартный объём в 150 страниц представляется вполне достаточным. Доведение его до 200-220 страниц – возможным. 320 – слишком много. Л.В. Кириллина, закончив Московскую консерваторию дипломной работой в двух томах, занималась при подготовке кандидатской приведением этого текста к стандартному для диссертации объёму. Именно так и нужно решать вопрос. В анализируемой работе, на мой взгляд, было бы лучше либо не включать все аспекты рассмотрения проблемы, либо не приводить по всем пунктам большое количество примеров. Выйдя за пределы стандартного формата, автор создала себе проблему на будущее: по современным правилам, в докторской диссертации может повторяться лишь небольшой процент текста, взятого из кандидатской.

2. Существует некоторое противоречие при параллельном анализе музыкальных и архитектурных памятников: музыкальное барокко сводится, в основном, только к нескольким концертам А. Корелли, в то же время, архитектурный массив безграничен. Напрашивается желание либо расширить круг музыкальных памятников, либо локализовать архитектурный материал творчеством одного зодчего.

В этой связи, прошу ответить на вопросы:

1. Можно ли сопоставить наследие А.Корелли с творчеством одного архитектора или с одним городом, построенным в эпоху барокко?
2. Имеет ли значение при рассмотрении поставленных в диссертации проблем стилистика отдельных периодов истории барокко, учитывая, что памятники начала XVII века заметно отличаются от созданного столетием позже во всех видах искусства?
3. Думаю, Вы знакомы с образцами *concerti-grossi* разных композиторов. В какой степени, выводы, полученные на сочинениях А. Корелли могут быть распространены на них?

Наконец, частное обращение. Вы утверждаете, что в русскоязычном музыковедении нет публикаций об оркестре Корелли. Не могу утверждать, но

кажется какие-то сведения по этому поводу содержатся в книге Э. Прейсмана «Камерный оркестр». Проверьте, пожалуйста.

Основные положения диссертации отражены в 15 публикациях автора, в том числе в 4-х рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

В целом, исследование отвечает требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. и соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор, несомненно, заслуживает присвоения учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

Доктор культурологии,
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры народной
художественной культуры
и музыкального образования
ФГБОУ ВПО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»

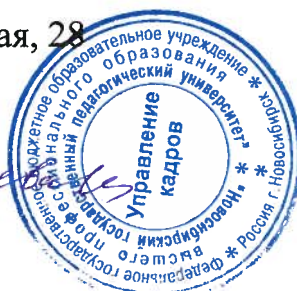
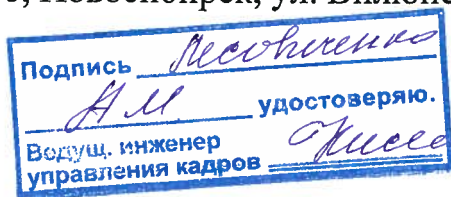
Андрей Михайлович Лесовиченко

04 февраля 2016 г.

Контактная информация:

Лесовиченко Андрей Михайлович

630126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет».

Тел./факс: 8 (383) 244-13-50

e mail орг.: nspu@nspu.net

e mail личный: lecovichenko50@mail.ru

веб-сайт орг.: <http://www.nspu.ru>